

УДК 81.367

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-3-59–64

Л.А. Мисиева, Д.С. Самедов

Гендерные фразеологические единицы с компонентами-соматизмами *тIул* «печень» и *чехъ* «живот», обозначающие родственные отношения, в аварских балладах

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43а; luizaah_83@mail.ru*

В статье в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах рассматриваются гендерные фразеологические единицы с компонентами *тIул* «печень» и *чехъ* «живот» аварского языка, соотносительные с соматическим кодом культуры и являющиеся компонентами парадигмы родственных отношений в аварской языковой картине мира. Анализ фразеологических единиц строится на основе материала аварских баллад, в связи с чем в научный оборот впервые вводится новый материал, имеющий как лингвистическую, так и лингвокультурологическую значимость. Отмечается гендерный характер исследуемых фразеологизмов, в отдельных случаях акцентируется внимание на принципе алогизма, на котором строятся фразеологические образы.

Теоретические положения, сопровождающие характеризуемые фразеологические образы, содержат информацию об исторически обусловленной интерпретации этимологической основы данных образов, о причинах их коннотативной окрашенности, имеющей национально-культурный характер. Обращается внимание на принцип аналогии и образно-ассоциативную основу создания в языке структур фразеологического характера, даже когда такие структуры построены на алогизме сочетаемости составляющих компонентов (на семантическом запрете на соединение значений этих компонентов), обосновываются причины гендерного характера рассматриваемых фразеологических образов и их жанрово обусловленные культурные коннотации.

Ключевые слова: *аварские баллады, соматизмы, фразеологические единицы, национально-культурные компоненты, особенности функционирования, варианты фразеологизмов, коннотации.*

Аварский фольклор в лингвистическом и лингвокультурологическом аспектах изучен недостаточно. Фольклорная фразеология, представляющая интерес для национальной аварской языковой картины мира, в системно-комплексном плане исследована в недостаточной степени. Рассматриваемый в статье фразеологический материал аварских фольклорных произведений (=баллад) в научный оборот вводится и интерпретируется впервые, что свидетельствует об актуальности поднимаемой проблемы. О значимости изучения номинаций с соматическим кодом культуры и проблем антропоценетичности языковых единиц свидетельствует и то, что они изучаются на материале различных дискурсов разных языков как в формальном, так и функционально-семантическом аспектах [6, с. 81–86; 5, с. 39–45; 4, с. 5–12; 1, с. 3; 7, с. 190–194; 9, с. 90–94].

Материал для исследования был собран из двух источников: «Героические песни и баллады аварцев» [3] и «Аварские народные песни» [2]. Особо следует почеркнуть материал баллад, так как аварская «баллада как особый жанр сюжетных песен изучена

слабо» [3, с. 9]. Фразеологические единицы с компонентами-соматизмами *тIул* «печень» и чехъ «живот» представляют собой фрагмент семантической группы фразеологизмов, обозначающих родственные отношения. В аварской фразеологической картине мира данные единицы актуализируют соматический и антропный коды культуры.

Гендерный характер характеризуемых фразеологических единиц антропоцентрического характера достаточно очевиден в силу их ориентированности на человека и обозначения ими родственных отношений. Достаточно продуктивно данные единицы употребляются в текстах аварских баллад, имеющих гендерно окрашенный характер.

Компонент *тIул* «печень» в основном используется в составе фразеологизмов, обозначающих родного (по матери) *брата* или реже *сестры*. Такие фразеологизмы отличаются национально-культурной коннотацией и исторически сложившейся в языковом сознании людей интерпретацией, свидетельствующей об особенностях эмоционально-интеллектуального и образно-ассоциативного осмысления окружающего мира и самого человека в этом мире.

В аварских балладах ФЕ с компонентом *тIул* «печень» употребляются в разных вариантах: *тIулил вац* «родной брат» (букв. «печени брат»), *тIул бикъарав вац* «родной брат» (букв. «печень поделивший [одной печени] брат»), *тIул бикъарал* «печень поделившие», *тIулилав вац* «печени брат»:

Хилла букунебдай тIулил вацазул
Ва рекIкI букунебдай тIул бикъаразул.

Разве бывает коварный подлог у родных братьев,
Может ли быть обман у братьев единоутробных.

(«Къуруль хутIарав Гали» – «Али, оставленный в ущелье»)

БацIикъа лъутулел цIцIани киниги,
Рахъ-рахъалде ана ункъего тIулил вац.

Как козы, в страхе бегущие от волков,
Четыре брата родных врассыпную убежали.

(«Цо ясаль бицана берцинаб разIи» – «Мне девушка мило сказала одна»)

Меседиц, тIулил вац, дуе бокъулеб,
Доб Хундерил тIалъи дуй меседльяев?

Золото ль, брат родной, прельщает тебя?
Золотом пусть станет тебе хунзахское плато.

(«Бахтикал кечI» – «Песня Бахтики»)

Генитивная определительная форма от слова *тIул* «печень» при определяемом слове *вац* «брать» употребляется в двух формах – архаической (*тIулил*) и системно правильной в парадигме склонения существительных (*тIулалъул*):

Нужей талихI къеял, тIулалъул вацал,
Дие инсул щвараб щунусабго гIи
Щу-щуккун бикъила, дун тIаде вахъе.

Счастья вам желаю, родные братья,
Все доставшиеся мне от отца пятьсот баранов
По пять [голов] считая, раздам, меня [из ущелья] поднимите.

(«Къуруль хутIарав Гали» – «Али, оставленный в ущелье»)

КватIугеян абе тIулил вацасда...

Пусть не опаздывает родной брат...

(«Унсоколоса Гусманиде яцалъул магIу» – «Плач сестры по Осману из Унцукуля»)

При номинации *тIулил вац* «родной брат» в балладах часто используются местоименные компоненты *дир* «мой», *дур* «твой», конкретизирующие родственные отношения героев баллады. Часто такие структуры используются в речи персонажей баллад (часто в диалогах):

Кибдай-шибдайлан разъде яккидал,

Рагъда эхетумо дир тIулалъул вац.

Узнать, что же случилось, вышла во двор,

Во дворе стоит мой родимый брат.

(«Азайнув бодулъе арав вас» – «Сын, ушедший в войско в Азани»)

Дурго тIулил вацас къвалақье къана...

Твой же родной брат честь [твою] запятнал...

(«Глашура-берцин» – «Аштура-красавица»)

Васигат гъабуна тIулилав вацас

Росда аххалъубе гъаб кIудияб хур.

Завещал мне родной брат

То поле большое, что на краю села.

(«Вехъги Исубханги» – «Пастух и Исубхан»)

Иногда вместо слова *вац* «брать» используется конкретное имя собственное, как, например, в балладе «Сулейманил яц» – «Сестра Сулеймана». При этом родственные отношения брата и сестры актуализируются и эмоционально усиливаются употреблением местоимения *дир* «мой»:

Дир тIулил [вац] Сулейман кивегIан тараф?

Где оставили брата моего Сулеймана (букв. моей печени Сулейман)

В отдельных случаях причастный компонент *бикъарав* «поделивший» замещается усиливательным причастием *хъвалсарав* «расколдовший, разделивший» (*тIул хъвалсарав вац* «родной брат»):

Къваридаб кIалахе дун балагыдал,

Бидул хIорив вую тIул хъвалсарав вац.

В ущелье тесное когда заглянул,

[Вижу]: в кровавой луже брать мой родной.

(«Вехъги Исубханги» – «Пастух и Исубхан»).

Редко употребляется фразеологизм *тIулил яц* «родная сестра (по матери)»:

ЧIае, тIулил яцал, дие кагIакал,

Лъугъине ккун итго вацасда хадуй.

Испеките, сёстры родные, мне лепешки,

За братом придется отправиться мне.

(«Сулейманил яц» – «Сестра Сулеймана»)

Для фольклорных поэтических произведений характерно употребление фразеологизма *choхъол эбел* «родная мать» (букв. «живота [=утробная] мать») и его варианта *чехъалъул эбел* с литературно правильной генитивной формой слова *чехъ* «живот [утроба] матери»:

*Дур чохъол эбелалъ ругъел гъабуна,
МаркIачIул какитIе рокъов щвайилан.
Твоя родная мать велела передать,
Чтоб к вечернему намазу прибыл домой.
(«МугIрузул Гали» – «Али с гор»)*

*Дуе талихI къеяй, чехъалъул эбел,
Дагъай цеегIан къай, хал гъабун бихъе.
Счастья тебе желаю, родимая мать,
Наклонись слегка вперед и взгляни...
(«Къуруль хутIарав Гали» – «Али, оставленный в ущелье»)*

*Лъадал щезин абун къватIий яхъиндал,
КъотIной дандеккана чехъалъул эбел.
Когда вышла за водой к роднику,
Встретила во дворе родную мать.
(«Малачиласде магIу» – «Плач по Малачилаву»)*

*Годуге, Годуге, чехъалъул эбел,
Нильер рокъобени – цохъю жсаназа,
Хевсурасул рокъоб – кIиго жсаназа.
Не плачь, не рыдай ты, родимая мать,
Из нашего дома убит лишь один,
В доме хевсуре – целых два трупа.
(«Сулейманил яц» – «Сестра Сулеймана»)*

В одной из аварских баллад приводится диалектное фразеологизированное выражение *choхъол эмен* «родной отец» (букв. живота отец), которое не зафиксировано в словаре аварских фразеологических единиц [9]. Данный фразеологизм основан на принципе алогизма образа, созданного использованием логически несовместимой субстантивной валентности компонента *чехъ* (возможно употребление структуры *choхъол эбел* «утроба матери», но не *choхъол эмен* «утроба отца»). Данный фразеологизм с семантически несовместимыми компонентами, на наш взгляд, создан в аварском фольклоре по аналогии с выражением *choхъол эбел* «родная/родимая мать»:

*ВитIумо чи щвана чохъол эмсолъя,
Дурго релел босде чи витIел абун.
Пришел человек от родного отца,
Пусть, мол, придет кто-нибудь за одеждой своей.
(«ХIажи-чалаби» – «Хаджи-Чалаби»)*

Редко в балладах употребляется как просительное обращение матери к сыну коннотативно окрашенное сочетание *чохъол вас* «сын родной/сынок родной». Так мать предостерегает еще неопытного сына, умоляя его не идти против опасностей:

Унгеха, *чохъол вас*, мун Азайнуве:
Чиго гIечIев дуца чи рихиларо.
Не ходи, сын родной, ты в Азайни:
Тебе, не ставшему взрослым, джигита не свалить.
(«Азайнув бодулье арав вас» – «Сын, ушедший в войско в Азайни»).

Отмеченное выше позволяет сформулировать некоторые выводы лингвистического и лингвокультурологического характера.

1. Характеризуемые фразеологизмы свидетельствуют о древнейшем осознании носителями языка *печени* как жизненно важного органа человеческого тела, связывающего мать с ребенком и родных братьев (по матери). Более того, в отдельных дагестанских языках (например, в арчинском: ср. *диликIис эхнатIу* «печень не забудет» в значении «никогда не забудется») *печень* символизирует рационально-эмоциональную память, что свидетельствует о национально-культурной специфике такого типа фразеологизмов, как микрофрагментов языковой картины мира.

2. О древнейшей историко-этимологической интерпретации рассмотренных выше фразеологических образов свидетельствует и преимущественное их использование в фольклорных дискурсах. Отдельные образы, основанные на принципе алогизма, выполняют усилительные функции на коннотативном уровне. Это связано с тем, что содержание баллад строится как повествование о драматических (порой трагических) судьбах близкородственных людей.

3. Рассмотренные выше структуры, являющиеся микрофрагментами гендерной фразеологии, представляют интерес для исследования аварской языковой картины мира. Комплексное исследование таких единиц на основе текстов разных жанров аварского фольклора позволит сформулировать более широкие обобщения историко-этимологического характера.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Введение // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. – М.: Индрик, 1999. – 424 с.
2. Аварские народные песни / сост. Хайбулаев С.М., Гимбатов М.-К. – Махачкала, 2001. – 424 с. (На ав. яз.)
3. Героические песни и баллады аварцев / сост. А.А. Ахлаков. – Махачкала, 2003. – 380 с. (На ав. яз.)
4. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – № 1. – С. 5–12.
5. Болдырев Н.Н. Интерпретация мира и знаний о мире в языке // Когнитивные исследования языка. – 2014. – Вып. XIX. – С. 39–45.
6. Гаджиметова М.Х., Самедов Д.С. Номинации с соматическим кодом культуры в воровском жаргоне // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2019. – Т. 33, вып. 1. – С. 81–86.

7. Магадова С.Ц. Образ трусливого человека в лакском языке // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер.: Филологические науки. – 2014. – Вып. 3. – С. 190–194.
8. Магомедханов М.М. Аварско-русский фразеологический словарь. – М., 1993. – 409 с.
9. Шахбазова Х.В. Гендерные признаки русских и чеченских фразеологических и паремиологических единиц // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 33, вып. 1. – С. 90–94.

Поступила в редакцию 28 июня 2020 г.

UDC 81.367

DOI: 10.21779/2542-0313-2020-35-3-59-64

Gender Phraseological Units With Somatic Components "Liver" and "Stomach" Denoting Family Relations in Avar Ballads

L.A. Misieva, D.S. Samedov

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
luizaah_83@mail.ru*

The article studies gender phraseological units with the components "liver" and "stomach" of the Avar language in the linguistic and linguistic-cultural aspects correlating with the somatic code of culture and being components of the paradigm of kin relations in the Avar language picture of the world. The analysis of phraseological units is based mainly on the material of Avar ballads and in this connection the new material is introduced for the first time, which has both linguistic and linguocultural significance. The gender character of the studied phraseological units is defined; in some cases, the attention is focused on the principle of alogism, on which phraseological images are built.

The theoretical statements, accompanying the characterized phraseological images, contain information about the historically determined interpretation of the etymological basis of these images, about the reasons for their connotative coloring, which has a national and cultural character. Attention is paid to the principle of analogy and the figurative-associative basis for the creation of structures of a phraseological nature in the language, even when such structures are built on the alogism of the combinability of the constituent components (on the semantic prohibition on combining the meanings of these components), the reasons for the gender character of the phraseological images and their genre-conditioned cultural connotations are proved.

Keywords: *Avar ballads, somatisms, phraseological units, national-cultural components, features of functioning, variants of phraseological units, connotations.*

Received 28 June, 2020